

небе проведена белая полоса Млечного Пути. Аналогичная легенда существует и у болгар; но у них она получила более модернизированный характер: чтобы навсегда осудить безнравственный поступок, соломинки были превращены в звезды.⁸⁴ Здесь уже видны элементарные астрономические познания, которые и доказывают ее позднейшее происхождение.

Другое обстоятельство, обращающее на себя наше внимание в перечне значений, это связь слова *troian* с понятием о пути, дороге, дорожке, тропе, проталине. Разумеется, и следы, оставляемые на дороге колесами, санями, копытами и пр., говорят о дороге и тесно связаны с этим понятием. И упоминание о народных массах в историческом движении также предполагает известную линию развития, некоторое понятие проходимого пути.

Наконец, третий признак, обращающий на себя внимание, это белизна.

Итак, после расчистки смыслового значения слова *troian* и производных от него от всего наносного, случайного, позднего и излишнего, мы получим для корня «Троян» следующие основные значения: 1) снежная масса, 2) дорога и 3) (в переносном смысле) элемент белизны.

Семантика слова «Троян» станет совершенно понятной, только если мы предположим, что существует сила, от которой зависит снегопад, метели, снежные бури и заносы, от которой зависит замести все следы человеческого передвижения, все пути, дороги и тропинки. Эта сила должна была казаться древним народам грозной, страшной, а эффекты ее разрушительного действия должны были повергать в трепет.

М. А. Ubicini писал в 1858 г.: «Румыны не могут ни на небо смотреть, ни грома слышать, ни на землю взглянуть без того, чтобы не представить себе при этом Трояна». Разумеется, таким страшным мог быть только бог Троян.⁸⁵

Лето, как символ плодородия, должно было казаться началом положительным, а зима — отрицательным явлением. Надо было умиловать эту грозную силу и в то же время рассчитывать на победу лета над зимой, солнца над мраком. Расчет должен был делаться на вечную борьбу между богом солнца и богом снегопада.

В примитивном представлении должен был существовать бог снегопада и дорог, подобно тому как в языческом представлении существовал бог света, солнце-царь Сварог, сын его Сварожичь, бог солнца, именуемый Дажьбог, Хорс, Волос, бог грома и молнии Перун, превратившийся позднее в святого Илью, бог ветра Стрибог, боги весеннего солнца, похоти, любви и плодородия: Авсень, Овсень, Товсень, Таусень, Тур, боги любви, веселья, женитьбы, утешения: Ладо, Лель, Ярила, Купала, а специально у румын, кроме Ладо и Леля, еще Калоян и Скалоян.

У западных славян в такой роли подвизались Триглав и Поревит (пятиглавый по числу зимних месяцев). Таким же богом, как они, был у славян на Дунае и у даков, а впоследствии у восточных славян и у румын Троян. Это он провел на небе полосу, посыпав ее снегом, это он разделил небо надвое белой дорогой, белизну которой народы, забыв о боге Трояне, стали потом объяснять разными неподходящими понятиями или подменивать его на императора Траяна, т. е. одну сущность другой.

⁸⁴ Lidia Schischmanof. *Legendes religieuses bulgares*. Paris, 1896, стр. 4—5.

⁸⁵ M. A. Ubicini. *Ballades et chants populaires de la Roumanie, recueillis et traduits avec une introduction*. Paris, 1858 (цит. по: Е. В. Барсов. «Слово о полку Игореве» как художественный памятник Киевской дружинной Руси, т. I. М., 1887, стр. 380). К этому Е. В. Барсов добавляет: «Нет сомнения, что такой живостью представлений Трояна они обязаны имени императора Траяна». Вывод крайне наивный. Можно ли себе представить, чтобы страх перед историческим лицом (Траяном) мог сохраняться в населении в течение стольких веков? Другое дело, чувства к верховному существу — богу.